Бай Фэй и Бай Аосюэ сражались и не ожидали этой подлой атаки со стороны. Из-за этого Бай Аосюэ не успела полностью избежать нападения со спины.

- Стой! – крикнул Бай Фэй. Для него было редкостью встретиться с таким соперником, как Бай Аосюэ, этот факт взволновал и шокировал его, и он еще больше хотел сразиться с ней!

Но теперь его люди не слушаются его приказа и используют грязные методы.

Рукоять меча в руке теневого стража ударила Бай Аосюэ прямо в голову, она уклонилась, но удар пришелся в раненое плечо.

- Хсс... – девушка вздрогнула от боли, рана на плече разошлась. Хотя она изо всех сил старалась не издавать ни звука, но эта боль словно проникла в костный мозг и мучила ее.

Она еще не успела восстановиться, но уже участвовала в столь интенсивном сражении. К тому же это тело было слишком слабым, и если бы не ее дьявольские тренировки в последние дни, она бы не смогла продержаться до сих пор.

Ее красное платье уже не скрывало расплывшиеся пятна свежей крови.

Эта короткая заминка позволила теневому стражу подлететь и схватить ее. Он равнодушно сказал:

- Не обижайтесь, мисс, это приказ милорда!

Сказав это, он стянул руки Бай Аосюэ за спиной, и этот рывок снова повредил ее плечо, очевидно, что он этого не заметил.

Бай Фэй быстро бросился к теневому стражу и закричал:

- Отпусти мисс!

Страж без выражения посмотрел на него и сказал:

- Бай Фэй, не забывай, что приказал милорд!

Как только Бай Фэй услышала его слова, он повернул голову и посмотрел в сторону Бай Цивэя. Но, увидев, что Бай Цивэй хмурится и смотрит на него, он принял решение.

- Мисс, не обижайтесь! - беспощадно сказал Бай Фэй и больше не смотрел в ее сторону.

Что касается его решения, Бай Аосюэ не была удивлена, этот мир делился на слабых и сильных, и умные выбирали то, что полезно для них. Но сегодняшнее решение Бай Фэя обрекло его на противостояние с Бай Аосюэ в будущем!

- Хе-хе...- девушка слегка улыбнулась, когда теневой страж сжал ее руки и направился в сторону Бай Цивэя.

Однако Бай Фэй, который шел следом, обнаружил запах крови. Сначала он думал, что он исходил от него, но только сейчас понял, что этот запах шел от Бай Аосюэ.

Он обнаружил, что цвет ее левого рукава немного отличается от цвета ее красного платья, он был немного тусклее. Ее одежда была пропитана кровью! Зрачки Бай Фэя сузились, он не думал, что девушка сражалась с ним, несмотря на травму.

У нее было повреждено левое плечо, но она не обнаружила ни малейшей слабости. Бай Фэй не мог не восхищаться ею.

Бай Аосюэ не сопротивлялась и позволила теневому стражу подтащить ее к Бай Цивэю.

Боль в плече и сочащаяся кровь - это пустяки. Сегодня ее главная задача - позволить Бай Цивэю заплатить цену, причем стоимость сегодняшнего дня еще не определена!

Налан Юхонг слегка нахмурился. Только сейчас, когда теневой страж ударил по плечу Бай Аосюэ, он почувствовал, что у него упало сердце. Пока он не увидел ее побледневшее лицо, он скрывался в темноте, чтобы наблюдать за шоу. Но Бай Аосюэ была ранена, и если бы все это стало известно Цзюн Еяну, он будет наказан!

Он даже не мог себе этого представить!

По сравнению с ним, Ци Лянге казался более расслабленным, просто глядя на бескровное лицо Бай Аосюэ, он слегка нахмурив брови.

- Она была ранена сегодня утром, - решительно сказал он. Несмотря на то, что мастерство Бай Аосюэ сегодня было очень впечатляющим, это было явно не так хорошо, как в тот день, когда он увидел ее впервые.

В то время движения Бай Аосюэ были решительными и аккуратными, не было лишней суеты. Но сегодня в ее тактике было много дыр, появились лазейки, и если бы Бай Фэй сражался с ней насмерть, то Бай Аосюэ могла сильно пострадать.

Услышав слова Ци Лянге, Сусяо не мог не взглянуть на девушку, но не нашел ничего необычного, кроме бледного лица. Озадаченный, он посмотрел на принца, надеясь на подсказку.

- Ее левое плечо было повреждено, и на него только что пришлось два тяжелых удара. Эта травма появилась недавно, она не успела затянуться. Какая, на самом деле, необыкновенная настойчивость и упорство! – с удивлением сказал Ци Лянге. Он действительно втайне восхищался ею.

Эта женщина уникальна, она похожа на одинокого зверя, гордого и высокомерного, презирающего товарищей и не нуждающегося в них. Она борется в одиночку, даже будучи раненой, и зализывает раны по ночам. Но, как только наступает день, она становится непревзойденной королевой!

Такая женщина сможет творить историю! С очаровательной внешностью и безумной смертельной привлекательностью! Чем больше вы ее узнаете, тем больше вас затягивает в эту опасную ловушку.

Пока Ци Лянге размышлял, Бай Аосюэ уже подошла к Бай Цивэю. Глядя на ее равнодушный вид, злоба в его сердце разгоралась все сильнее.

- Где Бай Лэй! Почему хлыст еще не принесли! - Бай Цивэй внимательно смотрел на девушку, надеясь, что на ее лице появится намек на страх.

Но он был разочарован, увидев, как Бай Аосюэ снисходительно смотрит на него, словно увидела какую-то мелкую вещь под ногами.

Бай Цивэй больше не мог выдержать такой взгляд. Ведь он был премьер-министром, возвышался над десятками тысяч человек. Народ восхищался им, чиновники льстили ему, но перед Бай Аосюэ он был не больше чем пыль!

Он был ее отцом, и даже если он никогда ничего не делал для нее, но в ее теле текла его кровь, и это было неоспоримым фактом. Даже если он захочет ее смерти, Бай Аосюэ должна будет подчиниться!

Думая об этом, узел в сердце Бай Цивэя слегка ослаб, и его взгляд изменился.

Бай Аосюэ не знала, о чем он думает, в этот момент она просто подсчитывала в уме, как ей проучить Бай Цивэя, не получив при этом серьезных травм.

Бай Лэй, который только что прибыл, был покрыт холодным потом, услышав крик Бай Цивэя.

- Господин, ваш слуга уже здесь! - затаив дыхание, дворецкий подошел к дверям малого двора.

Бай Цивэй бросил на него взгляд и сказал:

- Быстро принеси кнут! Я должен сегодня преподать хороший урок этой злобной девчонке! Это беспредел, я премьер-министр или просто украшение!

В глазах Бай Аосюэ мелькнула издевка, но она хранила молчание. Бай Цивэй, глядя на нее, холодно фыркнул:

- Сегодня я научу тебя, как быть дочерью моей семьи!

Бай Аосюэ холодно сказала:

- Прежде чем учить меня, сам стань человеком. Чему животное в человеческой коже может научить меня?

Бай Цивэй не ожидал от нее таких слов. Его грудь заходила ходуном от гнева, указывая пальцем на Бай Аосюэ, он заорал:

- Это так ты говоришь с отцом? Это действительно отвратительно! Негодная женщина!

Бай Лэй посмотрел на Бай Цивэя и поспешно протянул ему кнут:

- Господин, ваш слуга принес кнут.

Бай Цивэй взял кнут в руки и безразлично посмотрел на девушку, в его острых глазах не было следа былого безумия, он стал более спокойным. Но в этом взгляде не было ни малейшего намека на родственные чувства.

- Бай Аосюэ, сегодня ты преклонишь колени и ударишь головой в пол тридцать раз. Тогда я не буду использовать против тебя семейный закон, ты останешься моей первой дочерью, вызывающей зависть. Но если ты посмеешь восстать против меня, не обвиняй меня в безжалостности, я непременно накажу тебя за это! – сказал Бай Цивэй, глядя на Бай Аосюэ свысока.

Девушка лишь улыбнулась:

- Бай Цивэй, я не поклонюсь тебе, даже если придется умереть сегодня! Кроме того, я бы не хотела быть твоей дочерью ни в одной из своих жизней!

Бай Цивэй закричал:

- Встань на колени! Сегодня я научу тебя по семейному праву предков, за беззаконие, которое опозорило мой дом!

Последние слова Бай Цивэя шокировали всех присутствующих. Никто не мог себе представить, что, будучи отцом, он оскорбляет своих детей за грехи. И тот, кто произносит такие слова - премьер-министр, которым все восхищаются!

Бай Аосюэ мрачно улыбнулась, но не из-за себя, а из-за мертвой Бай Аосюэ.

В своем сердце она тихо спросила: «Бай Аосюэ, ты когда-нибудь думала, что в глазах твоего отца ты была тем, кто не должен был приходить в этот мир? Он дал тебе жизнь и поднял тебя, и сегодня я возьму на себя это так называемое семейное право за тебя. С этого дня я больше не буду думать об этой нелепой привязанности!»

Ее мрачный опустошенный вид ужалил в сердце многих людей.

- Даже если ты умрешь, я не встану на колени! - холодно сказала Бай Аосюэ. Решительность и твердость ее слов пронзила сердце каждого.

Ее слова невероятно разозлили Бай Цивэя. Держа длинный хлыст, он указал на нее:

- Хорошо, раз так, я изобью тебя, пока не попросишь пощады!

Затем он поднял руку, взмахнул кнутом и хлестнул по Бай Аосюэ. Девушка не пыталась спрятаться и не закричала. От блеска ее сияющих глаз Бай Цивэю стало тревожно.

- Ппах- хлыст яростно ударил по белоснежному маленькому телу.

Мгновенно ярко-красные рукава разорвались, обнажая кожу!

Ни Налан Юхонг, ни Ци Лянге не ожидали, что Бай Аосюэ не станет уклоняться. Они не двигались, потому что думали, что она избежит удара. Увиденное повергло их в шок.

Когда хлыст Бай Цивэя ударил, Бай Аосюэ не повела даже бровью, лишь слабо сказала:

- Бай Цивэй, я позволю тебе ударить восемь раз. Эти восемь ударов - свидетельство восьми лет жизни матери, это также время, чтобы исчезли все признаки привязанности. Эти восемь ударов разорвут наши отношения, после восьми ударов я больше ничего не буду должна тебе!

http://tl.rulate.ru/book/28072/652645